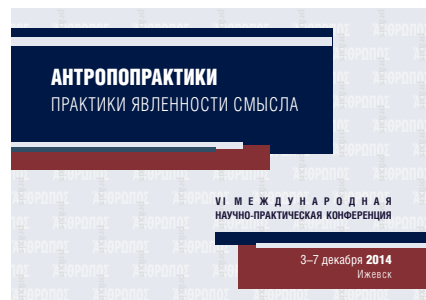

СОБЫТИЕ

3-7 декабря 2014 г. в Ижевске состоялась работа VI международной научно-практической конференции «**Антропo-ПРАКТИКИ: ПРАКТИКИ ЯВЛЕННОСТИ СМЫСЛА**».

Подробная информация о событиях конференции доступна на сайте: www.anthropopraxis.ru

▲ Пленарное заседание.
Дискуссию ведет С.Ф. Сироткин

▲ Работа симпозиума «Композиция смысла в психоанализе и искусстве».
Выступает Н.М. Савченкова

◀ Работа симпозиума «Актуализация смысла в тьюторской практике».
Выступает Т.М. Ковалёва

НОВЫЕ КНИГИ

С.Ф. Сироткин

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ О ВОПРОСАХ ОБРАЗОВАНИЯ

ISBN 978-5-98904-241-8

Цитата из книги:

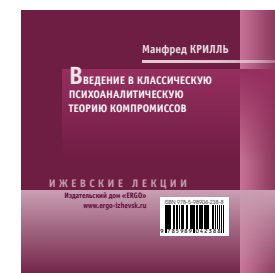
«Для социальной системы одним из симулякров является система образования. Образование, одновременно, — это то, что необходимо для власти, и то, что мешает власти. Власть (во всех ее видах) профанирует знание, переживая его как симптом собственной неполноценности. Система образования, наука, сущностно пронизанные знанием, постоянно напоминают власти об ее онтологической несостоятельности. Поэтому знание и в целом система образования вынуждены существовать в невозможных формах, как метафорическое означение для власти принципиально неозначаемого, быть существующим ничто, в пределе своем, как вынужденная немота. Амбивалентность власти в отношении системы образования проявляется в том, что с помощью образования власть намерена компенсировать свою неполноценность, но при этом склонна вытеснять знание, ибо оно напоминает ей о переживаемой неполноценности. Отсюда, как симптом сверхкомпенсации, навязчивое желание управлять знанием».

Манфред Криллер

ВВЕДЕНИЕ В КЛАССИЧЕСКУЮ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ КОМПРОМИССОВ

Лекции для университета г. Ижевск

ISBN 978-5-98904-238-8

В своих лекциях Манфред Криллер изложил основы метода анализа защиты. В случае защиты речь идет о внутреннем уклонении от нежелательных аффектов, таких как страх, чувство вины, чувство стыда и депрессивного настроения, а также от запретных желаний, которые вызывают эти аффекты, среди них прежде всего агрессивные желания.

По мнению М. Крилля, психоаналитик, занимающийся анализом защиты, работает, как ремесленник, скромно, и именно над защитой, которая действует в пациенте и поддерживает внутренний конфликт. Такой аналитик не рассчитывает, что пациент будет им восхищаться. Он всего лишь хочет выполнить свою работу. И пациент не восхищается им, а работает вместе с ним.

В представленных лекциях обсуждаются отдельные механизмы защиты, и анализ защиты применяется к некоторым частным картинам болезни: травма, инцест, сексуальное злоупотребление, нервная анорексия.

Исидор Задгер

ЭРОТИКА И ПЕРВЕРСИИ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ISBN 978-5-98904-086-5
60×90 1/16
180 с.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru

Исидор Задгер

Теперь легко на основе этих болезненных, но доставляющих удовольствие явлений сделать вывод о подобных явлениях при алголагнизме. Ведь нам известно, что в то время как большинство людей при установлении регулярных половых отношений утрачивают столь мощную в детском возрасте эотику кожи, слизистой и мышц, есть некоторые, у которых последняя настолько конституционально усилена, что сохраняется и позднее, в более зрелые годы. Возможно, именно садомазохисты были людьми с от рождения усиленной и поэтому сохраняющейся сексуальностью кожи, слизистой и мышц, совозбуждающейся как раз болями. Просмотрев проанализированный мною материал примерно дюжины алголагнистов, я выяснил, что названная особенная эротика имела в каждом случае. Хотя, пожалуй, практически всегда наблюдалось сочетание нескольких факторов, т. е., например, особенно эрогенными были несколько слизистых, или кожа и мускулатура, или все три вместе, конечно же, не считая психической сверхдетерминации отдельных случаев. Подтверждение этому я нашел и у тех намного более часто встречающихся садомазохистов, полного анализа которых провести не удалось из-за неблагоприятных внешних обстоятельств, а была возможна только краткая перепроверка. Здесь также ни в одном случае не обошлось без приведенной выше этиологии. Вторичная проверка тоже привела к благоприятному результату, т. е. там, где в более зрелые годы не существовало достойной упоминания эотики кожи, слизистой или мышц, отсутствовали и алголагнические черты. Так у меня постепенно сложилось убеждение, что *садистически-мазохистические феномены восходят к конституционально повышенной эротике кожи, слизистой и мышц.*

Для усиления доказательности своих аргументов я стал искать и другое подтверждение. Тогда я прежде всего обнаружил во всех моих случаях фетишесадизма или фетишесмазохизма наряду с раскрытым Фрейдом удовольствием обоняния и созерцания фетиша совершенно регулярно стоящую на переднем плане кожную и мышечную сексуальность. Кроме того, примечательно, что сам Мазох, в честь которого окрестили эту перверсию, страдал сильным фетишизмом меха, и что только умственное совозбуждение его кожной эотики постоянно вызывало сильнейший оргазм. Венера, мучений и унижений от которой он вождедел, всегда должна была наряжаться в меха. Так же и его особенное пристрастие к кошкам и их мягкому меху — тоже комбинация фетишизма и мазохизма царапания, — которое я, кстати, с тех пор обнаруживал у многих мазохистов, указывает на более глубокую взаимосвязь с кожной эротикой.

— 82 —

О садомазохистическом комплексе

Другое доказательство я заимствовал из первых драм наших писателей. Очень бросается в глаза, что почти во всех просто кишит убийствами. Вспомните, например, «Разбойников» Шиллера, «Праматерь» Грильпарцера, «Юдифь» Геббеля и «Герцога фон Готланда» Граббе. Откуда эта радость жестокости, убийства и закалывания у, по меньшей мере, все же не исключительно садистических писателей? «Есть люди, — сказал однажды Гете, — переживающие повторный пубертат». Это, пожалуй, в первую очередь относится к гениям, особенно великим поэтам. Прежде всего, у последних нормальный пубертат юных лет длится намного дольше, чем у других людей, да и сочинение первых драм, как правило, приходится на этот самый ранний пубертат. В другом месте я уже рассуждал¹ о том, что гениальность возраста, когда происходит половое созревание, объясняется тем, что какое-то время чисто генитальная эротика существует наряду с инфантильной эротикой кожи, слизистой и мышц. Эта последняя группа дает движущий толчок столь сильно выступающему в первых произведениях садизму поэтов, который в последующих драмах обычно сам собой теряется.

Наконец, последнее подтверждение предоставило прямое наблюдение за детьми. Общеизвестно, как жестоки все малыши, также и культурных кругов с наилучшим воспитанием. Все знают, как зло, например, мучают они домашних животных, беззащитных перед ними. Известна их склонность отрывать крылья насекомым, бить младших товарищей по игре или обходиться с ними еще хуже, и, наконец, педагогический опыт учит, что детей долго занимают только такие книги, в которых просто кишит садистическими чертами, как, например, «Штрувельпетер», «Макс и Мориц» и, пожалуй, большинство книг со сказками. Даже если мы проверим те публикации, что регистрируют каждое важное жизненное выражение ребенка, начиная с его рождения, мы придем к тем же выводам. Конечно, следует принять во внимание, что в большинстве сочинений такого рода ребенок даже не имеет пищеварения, что уж говорить о половом влечении. Тем не менее, в отдельных из лучших, как, например, «Раннее детство малыша» супружеской пары Скупин, можно установить черты, наилучшим образом подтверждающие мой тезис.

Выберу из последней книги только некоторые черты из первого года жизни маленького Эрнста Вольфганга. «Сразу же в день его

¹ См. мой указанный выше труд об эротике кожи, слизистой и мышц [Наст. изд. С. 45–76].

— 83 —